

К. А. БОРОЗДИН (Верхняя Пышма, Свердловская область)
Музей военной техники УГМК

**«ШАПКА В РУКАХ, А ГОЛОВА УБЕЖАЛА»:
ДЕЗЕРТИРСТВО В 3-Й АРМИИ КРАСНЫХ В 1918 Г.**

Аннотация: В данной публикации рассмотрен вопрос о дезертирстве из Красной армии летом-осенью 1918 г. на территории Урала и Зауралья, а так же причины, примеры и следствия исследуемого явления. Работа написана на комплексе источников, выявленных автором в региональных и государственных архивах, а так же на основе публикаций в газетах рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная Армия, дезертирство, Урал.

К. А. BOROZDIN (Verkhnyaya Pyshma, Sverdlovsk region)
Museum of military equipment UMMC

**«CAP IN HAND, AND THE HEAD ESCAPED»:
DESERTION FROM THE 3RD RED ARMY IN 1918**

Abstract: This publication describes the issue of desertion from the Red army in the summer and autumn of 1918 on the territory of the Urals and Trans-Urals, as well as the causes, examples and consequences of the phenomenon. It is written in the complex of the sources detected in regional and national archives, as well as on the basis of publications in the newspapers of the period in question.

Keywords: Civil war, the Red army, desertion, Ural.

Дезертирство, как явление, возникло в РККА по вине самих большевиков, так как именно они на фронтах Великой войны агитацией и пропагандой старались разложить Русскую императорскую армию, призывая солдат и низших чинов бросать оружие, брататься с противником и уходить домой. Уставшие от войны крестьяне и рабочие, вернувшись на «малую родину» приступили к привычной в прошлом работе, но через некоторое время их снова призвали воевать, и это встретило массовое сопротивление. Принудительные мобилизации крестьянства усугубили проблему. Потому «усталость» от войны, потребность восстановить разрушенное хозяйство и желание жить мирной жизнью стало главной причиной дезертирства из Красной армии на начальном этапе войны. В дальнейшем причин для дезертирства стало больше.

Изначально РККА формировалась на добровольной основе, но бойцы должны были отслужить определенный срок, часто он равнялся 6 месяцам [1]. Потому, отлучение из войсковой части, строго не наказывалось. Но с началом боевых действий, и формированием регулярной армии дисциплина ужесточилась. Именно в этот период началось формирование 3-й армии.

13 июня 1918 г. был создан Северо-Урало-Сибирский фронт, куда вошли вооруженные формирования, действующие на Златоустовском, Кыштымском, Омском направлениях. Началось объединение мелких отрядов в более крупные формирования, из которых впоследствии были сформированы полки, бригады и дивизии, вошедшие в состав 3-й армии. В начале, 24 июня 1918 г., Северо-Урало-Сибирский фронт подчинили Восточному фронту, а уже 18 июля его переименовали в 3-ю армию. Боевые действия армия вела на территории Пермской губернии. Уже на начальном этапе формирования армии начались первые дезертирства. В своих воспоминаниях командир 4-го Уральского полка И. П. Вырышев описал случай дезертирства руководства военного комиссариата полка и нескольких офицеров штаба с последующим переходом на сторону противника во время отступления из Шадринска [2].

Отступление красных летом 1918 г. шло стремительно. Крестьяне, добровольно вступившие или мобилизованные в РККА, хотели защищать лишь свои населенные пункты, не желая воевать на другой территории. К тому же, зачастую, роты и батальоны во вновь формируемых полках, строились по принципу «землячества», что упрощало дезертирство. Договорившись между собой, крестьяне при отходе из своей местности покидали воинские формирования целыми группами, опасаясь за членов своих семей и собственное хозяйство. В связи с этим, был издан специальный приказ, упомянутый в «Политической сводке о реорганизации политического отдела военного совета 3-й армии, о создании военно-полевого революционного суда и положении в Пермской губернии» от 9 августа 1918 г. [3].

«Военный совет 3-й армии приказом за №70 7 августа ввиду имевших место в последнее время в 3-й армии явлений бегства с фронта и неисполнения боевых приказов в линии огня, постановил, что все дезертиры, не исполняющие боевых приказов в линии огня, предатели, шпионы, мародеры, и устно, и печатно агитирующие против Советской Республики и разлагающие войска, подлежат расстрелу. Для проведения в жизнь этого приказа Военный совет 3-й армии постановил учредить при штабе 3-й армии военно-полевой революционный суд. Этому суду, согласно приказу по армии № 71 от 8 августа, подлежат все военные служащие в районе 3-й армии. Приговор военного суда обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно». Это были первые серьезные попытки остановить дезертирство, но пока на местном уровне, но не на уровне государства в целом.

По этому поводу 5 сентября 1918 г. была опубликована статья в газете «Окопная правда», организатором, редактором и корреспондентом которой был, в будущем, известный писатель П. П. Бажов, под названием «Шапка в руках, а голова убежала» [4]. Она описывает один из случаев дезертирства. 2-й батальон 1-го Алапаевского пехотного полка 15 августа оставил позиции и разошелся по домам, обнажив фронт на несколько верст. Этим воспользовались войска Сибирской армии и зашли в тыл красным. Но, несмотря на вышеуказанный приказ, участники дезертирства были осуждены на сроки до 5 лет лишения свободы или до 3 месяцев общественных работ. Некоторых солдат вообще оправдали. Организаторы дезертирства скрылись.

Политическая сводка штаба 3-й армии сообщала о раскрытом заговоре правых эсеров, о положении в Пермской губернии» от 5 сентября 1918 г.: «Временно организованный военно-революционный суд при 1-й дивизии разбирал дело об оставлении позиции 2-м батальоном Алапаевского полка. К командному составу применена высшая мера наказания. На днях начинает работу постоянный полевой суд из трех лиц» [5].

В состав 3-й армии входили формирования не только Урала и Сибири, но и Петрограда и в них случались «казусы» невыполнения приказов и оставления позиций. Об этом писала газета «Уральский рабочий» в статье «Приказ тов. Троцкого»: «Мне доложено, будто Петроградский партизанский отряд покинул позицию. Приказываю комиссару Розенгольцу проверить, солдаты и матросы рабочей и крестьянской Красной Армии не трусы и не негодяи. Они хотят сражаться за свободу и счастье рабочего народа. Если они отступают или же худо сражаются, то виновны или командиры или комиссары. Предупреждаю, если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым командир» [6].

Это предвещало создание специальных Комиссий по борьбе с дезертирством. Мобилизованные рабочие и крестьяне бежали и с оружием и без него. Но бежавшие с оружием подвергались впоследствии более суровым наказаниям. Факты побега в воспоминаниях описывал Ф. И. Соколов: «Дождь, холод, недоедание, плохое обмундирование. Застава из сысерцев в количестве 50 человек, занимавшая оборону на правом фланге Медного рудника, поддавшись агитации, сбежала, оставив винтовки в окопах» [7].

Добровольцы и мобилизованные Сысертского завода покинули позиции по второй, тоже основной, причине дезертирства – недостатке питания и обмундирования. Далее Соколов продолжает «Между 15 и 18 августа 3-й батальон 3-го Екатеринбургского полка, состоящий из режевлян, снялся с позиции и направился домой с оружием, в том числе забрали 3 станковых пулемета. Этот батальон в последствии в Реже перешел на сторону белых». В районе Режевского завода для 3-й армии сложилась серьезная ситуация, она описана в Политической сводке штаба 3-й армии о положении на фронте 14 сентября

1918 г. [8]. Волынский полк, в основном состоящий из мобилизованных жителей Режевской и Покровской волостей 9 сентября 1918 г. практически в полном составе перешел на сторону Сибирской армии. Причиной стало то, что мобилизованных старше 35 лет не отпустили на полевые работы. В итоге, белым был сдан бронепоезд, отряд китайских интернационалистов, оружие и боеприпасы полка. Часть крестьян отпустили по домам на полевые работы, часть добровольно вступила в Сибирскую армию.

Это «происшествие» открыло фронт на 17 верст и заставило красных снять с других стратегических позиций роты 1-го Камышловского и 1-го Крестьянского полка для закрытия «дыры». Несмотря на усиление войск красных, покровские крестьяне подняли мятеж, но он был жестоко подавлен, а село было частично сожжено. Сформированным в августе 1918 г. в Ирбитском заводе 1-м Камышловским полком командовал омский железнодорожник Н. Ф. Черных, в составе полка были роты, состоящие из венгров-интернационалистов, бывших военнопленных сибирских лагерей. Даже они, прошедшие бои Первой мировой и Гражданской войн были подвержены дезертирству. В боях за Ирбитский завод в сентябре 1918 г. мадьяры отказывались исполнять приказы и идти в бой, ссылаясь на болезнь. А впоследствии вообще подняли бунт и поставили ультиматум, отправить их в Пермь на отдых, а потом, кто желает, на родину [9].

В ответ на это Н. Ф. Черных телеграфировал комбригу М. В. Васильеву: «Предлагаем немедленно принять меры к переводу куда-либо роты мадьяр, а в полк прислать маршевые роты, если это не будет исполнено вами, то при первой же попытке еще раз завести рассуждения на тему, исполнять ли боевой приказ часть будет арестована, а другая расстреляна на месте» [10].

Впервые участвующая в боях молодежь тоже была подвержена дезертирству, такой случай, произошедший в районе Миасса, описывался в газете «Уральский рабочий» [11]. Причем первыми с поля боя сбежали командиры подразделений. В Оханском и Осинском уездах Пермской губернии лица, мобилизованные в РККА, открыто выступали против отправки на фронт, в деревне Фоки даже убили нескольких членов исполкома [12]. Дезертирами совершались и более серьезные поступки, не только оставление частей с оружием. В середине октября со станции Баранча на сторону белых перешли два офицера штаба с планом наступления красных [13].

Для борьбы с несознательным элементом и с дезертирами создавали ротные товарищеские суды, например, они были в 1-м Красноармейском полку в Красноуфимске [14]. Такая ситуация была обоснована тем, что на Красноуфимском направлении фронта в 4-й Уральской дивизии «От 2-го Красноуфимского, 1-го Латышского и 3-го Петроградского полков остались жалкие остатки. Из первых двух полков масса красноармейцев разбежалась. Настроение у всех очень подавленное.... Лучше всех ведет себя 1-й Красноуфимский полк, нахо-

дящийся на Артинском направлении, но там несколько рот, состоящих из местных жителей, намерены разойтись по домам» [15].

Еще одним способом борьбы с дезертирством и уклонистами были общие собрания подразделений. Так, «На общем собрании команды конных разведчиков 1-го пехотного Камышловского полка... 10 сентября 1918 г. На повестке дня были следующие вопросы: относительно товарища Ивана Чебакова за уклонение от службы. Единогласно постановили тов. Чебакова Ивана за уклонение от службы в команде конных разведчиков перевести из команды в роту [16]. Часто бойцы отказывались выполнять боевые приказы, так как многие из них были реально больны.

В начале октября 1918 г. на Кунгурском направлении фронта Пермский полк «пытался перейти на сторону врага и сдаться в плен. За эту попытку измены солдаты т. Блюхера обстреляли полк пулеметным огнем и из оружия. Часть его разбежалась и перешла к врагу, часть уничтожена. Осталось всего 100 человек, но вполне надежных. Офицерский состав полка, исключая его командира, весь перешел к врагу» [17].

Были случаи, когда из-за дезертирства подразделения полка, расформировывался все воинское формирование. В начале ноября 1918 г. 1-й батальон 1-го Горного полка измотанный в боях отказался выполнить приказ и идти в наступление, этот случай расценили как дезертирство. В батальоне провели чистку, виновных в выполнении боевой задачи наказали вплоть до расстрела. Остатки полка было приказано влить в состав 1-го рабоче-крестьянского и Запасного полков, «причем вливать по единице из этого батальона в каждую роту с таким расчетом, чтобы они не смогли образовать самостоятельные единицы даже такое, как звено» [18]. В начале декабря 1918 г. полк был полностью расформирован [19].

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что летом-осенью 1918 г. дезертирство из 3-й армии красных было массовым, тем более что в рамках работы невозможно было указать другие примеры оставления частей. Причинами дезертирства стали: усталость от войны, нежелание воевать, недостаток обмундирования и питания (особенно в холодное время года), страх за собственную семью и оставленное хозяйство.

Выявленные типы дезертирства были разнообразными (классификация в РККА была довольно обширна): уклонение от службы, отказ выполнить приказ, оставление позиций во время боя, самовольное оставление воинских частей, вымышленные болезни, невозвращение из отпусков, уклонение от мобилизации, подделка документов с уменьшением или увеличением возраста мобилизуемого, переход на сторону противника.

Борьба с дезертирством велась только на уровне войсковых частей и военных комиссариатов, серьезной агитации против этого явления не проводилось, наказания за оставление частей – от исправительных работ до расстрела.

Массовое дезертирство из РККА заставило руководство страны, и в декабре 1918 г. были созданы Комиссии по борьбе с дезертирством.

Библиографический список

1. ГАИ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.
2. Вырышев И. П. Воспоминания (Екатеринбург). Машинопись. 1958 г. // Музей Окружного дома офицеров. Без номера фонда.
3. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 37.
4. Шапка в руках, а голова убежала // Окопная правда. 1918. 5 сентября. С. 4.
5. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 82.
6. Приказ тов. Троцкого // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1918. 21 августа. С. 1.
7. Соколов Ф. И. Воспоминания // Личный архив автора.
8. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 107.
9. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 113.
10. РГВА. Ф. 3562. Оп. 2. Д. 31. Л. 85.
11. Несколько слов о Красной армии // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1918. 10 сентября. С. 2.
12. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 48.
13. Соколов Ф. И. Воспоминания // Личный архив автора.
14. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 55.
15. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 124.
16. РГВА. Ф. 3562. Оп. 3. Д. 53. Л. 20.
17. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 165.
18. РГВА. Ф. 1334. Оп. 2. Д. 386. Л. 270.
19. ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 195. Л. 299.